

Уроженец Яковлевского против Лжедмитрия

Многие ярославцы бывали за Волгой в Яковлевском, видели Благовещенскую церковь. Но не все знают, что и она, и вся эта земля связаны с самыми ключевыми событиями в истории России. Как? Да, конечно, через людей, которые тут родились и жили.

Однажды А. Г. Пенкин, заместитель председателя Ярославского историко-родословного общества, обратил внимание автора этих строк на одного из политических и церковных деятелей того времени — архиепископа Астраханского Феодосия.

Имя это упоминается в связи с событиями 1606 года. Тогда после гибели Лжедмитрия I на престол взошел Василий Иванович Шуйский. Чтобы убедить народ в смерти истинного царевича Димитрия, Шуйский решил перенести гроб из Углича в Москву и похоронить его в Архангельском соборе, рядом с его отцом и предками. С этой целью за гробом царевича в Углич была послана комиссия именитых людей. Это были Филарет, митрополит Ростовский (бывший боярин Федор Никитич Романов, отец будущего царя Михаила Романова), четыре боярина — князь Иван Михайлович Воротынский, Петр Федорович Череметьев, Андрей и Григорий Нагие (родственники царевича) и архиепископ Астраханский Феодосий.

Комиссия выполнила царскую волю. Тело царевича было с почетом доставлено в Москву.

По завершении миссии Феодосий с великой честью был отпущен в Астрахань, на архиепископский престол, но скончался по пути туда в Царицыне 28 декабря 1607 года, 65 лет от роду. Спустя время он был прославлен как общерусский святой, и чудотворные мощи его положили в Астрахани, в Апостольской церкви, построенной им самим.

Какое же отношение имеет Феодосий к Ярославию? Да самое прямое — именно на земле современного Заволжского района города он родился и прожил большую часть своей жизни. Вот что рассказывает его житие.

Родился около 1542 года в

Яковлевской слободе. Отец его служил в церкви Святого Апостола Иакова, брата Господня, что стояла на погосте близ слободы. В Яковлевском прошли детство и юность Феодора (так он был крещен при рождении), здесь он прилежно учился книжной премудрости, опережая в знаниях своих сверстников. В двадцать лет по воле и совету родителей сочетался браком.

До недавнего времени самое раннее известное упоминание Яковлевской слободы, то есть формальная дата основания этого поселения, относилось к 1602 году. Но археологические данные свидетельствуют о том, что жизнь шла здесь и в начале XVI века. Так что можно говорить о возрасте слободы, считая его с 1542 года. Кто знает, не касалась ли рука Феодора одного из предметов, найденных археологами и хранящихся сегодня в музее здешней школы № 59?

Современное каменное здание Благовещенской церкви недалеко от областной больницы построено во второй половине XVIII века, при Екатерине II, но старинные документы донесли до нас рассказ о том, что представляли собой храмы Яковлевского погоста в 1602 году, когда Феодосий, будучи уже архиепископом Астраханским, только мечтой мог перенестись на землю своей юности. «...А на погосте церковь Благовещенье Пречистые Богородицы. Да другая церковь Иаков Апостол древяна клецки. ...Да четыре кельи нищих».

Сохранилось и описание Яковлевской слободы того времени, раскинувшейся близ погоста. Это было большое торговоремесленное поселение на развилке дорог, важнейшая из которых — древняя костромская дорога. Священник Яковлевского погоста «духовно окормлял» жителей не только Яковлевской слободы, но и окрестных деревень, большинство из которых сохранилось до наших дней: Моствец, Шебунино, Кобыляево, Ермолово, Ботово и другие.

По вступлении в брак Федор был поставлен в иереи в Ярославле, в церкви Бориса и Глеба. Шесть лет, до кончины супруги, Федор был здесь священником. Древний храм во имя Святых Бориса и Глеба располагался на берегу, на посаде, близ того места, где к Волге выходил Медве-

дицкий овраг. Сейчас на этом участке находится дом № 11 по Волжской набережной — здание больницы, построенное в начале XX века.

На третий день после погребения супруги Федор уходит в Толгский монастырь, где вскоре принимает постриг с именем Феодосий. Спустя некоторое время становится игуменом этой обители. Двадцать лет, в течение которых Феодосий был настоятелем, монастырь про-

время возможность ввозить свои товары в Россию через Белое море. Важнейшим пунктом, где английские товары, привозимые с севера, грузились на волжские суда, был Ярославль. Видимо, и Толгский монастырь, стоящий у выхода к Волге старинной сухопутной дороги, не был в стороне от торговой деятельности и тоже имел связи с Астраханью. Во всяком случае, именно игумен Феодосий был поставлен царем Федором Иоан-

встречались на Волге жилые места. От Казани до Астрахани не было ни одного значительного поселения. Изредка попадались хижины рыбаков и виднелись в прибрежных степях орды кочевников, тащивших с собой на верблюдах по несколько сот кибиток, которые издали казались каким-то странным подвижным городом.

На этом пути свободно разбойничали и кочевники, и казаки — те самые, которые пролагали

ков, «шалили» разбойничьи таги. Даже в астраханском крае, где находилось и архиерейское подворье, нередко случались убийства и воровство. Астрахань превратилась в очаг бунта и самозванщины.

Когда пресеклась династия Годуновых и в России не стало ни государя, ни патриарха, цель области России, войска, бояре, многие архиереи признали истинным царевичем, наследником русского престола Лжедмитрия. Одним из исключений был архиепископ Астраханский Феодосий. Когда Лжедмитрий победоносно шел к Москве и ему покорялись города, Феодосий мужественно удерживал от этого шага астраханцев, убеждая народ в том, что называющий себя царевичем Димитрием есть похититель царского имени, что истинный царевич погиб в мае 1591 года в Угличе. Возможно, у Феодосия было особенно точные сведения о том трагическом событии. Но возмущенный народ едва не убил своего архипастыря. Его отвели из архиерейского дома в Троицкий монастырь под стражу, а архиерейский дом разграбили.

По воцарении Лжедмитрия в Москве Феодосия «с бесчестием» доставили из Астрахани столицу и представили самозванцу. «Самозванец с гневом и раздражением сказал епископу: астраханские смуты все тебе, и ты перед людьми называешь меня не прямым царем, да кто же я? Феодосий безбоянно ответил: «Знаю, что называешься царем, но прямым имя твое Бог вест, ибо природный Димитрий царевич убит в Угличе и мощи его там». Смелый ответ подействовал на Лжедмитрия так, что он не только не предал казни Феодосия, но велел даже его оскорблять.

17 мая 1606 года Лжедмитрий был убит, и архиепископ Астраханский Феодосий положил в свои силы на прекращение смуты, на установление правды русской земле.

Феодосий — человек, деятельность которого началась в Ярославской земле, остался в истории как истинный патриот. В будущем году исполнится 400 лет со дня его кончины. Хотелось бы, чтобы имя его было дорогим для землякам.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

цветал. При нем были построены первый каменный Свято-Введенский соборный храм и каменная трапезная (к сожалению, не сохранившиеся до наших дней), выкопаны рыбные пруды, появились насаждения кедра, которыми до сих пор славится обитель.

Игуменство Феодосия в Толгском монастыре совпало со временем установления активных торговых связей с Астраханью, которая только в середине XVI века, при Иване Грозном, была завоевана Россией. Владение Астраханью, то есть выходом в Каспийское море и страны Востока, открывало огромные перспективы. Там торговали русские купцы, но туда же устремились англичане, нашедшие в это

новичем и патриархом Иовом в игумены Троицкого монастыря в Астрахани.

В 1597 году Феодосий стал архиепископом Астраханским, начал заниматься и там благоустройством и каменным строительством. О том, в каком состоянии были в те времена низовья Волги, рассказывают описания побывавших здесь тогда иностранцев.

Между Казанью и Астраханью путешественнику показывали на обоих берегах Волги развалины когда-то бывших тут больших городов, с которыми связывались более или менее сказочные предания о татарских завоевателях, преимущественно о Тамерлане. Чем дальше, тем реже

Московскому государству путь в эти страны. Государство принимало деятельные меры, чтобы стать твердой ногой на этой далекой земле: основывались военные поселения — караулы, ежегодно присылались транспорты с людьми, жизненными припасами, лесом на постройку крепости. Приобщение этого мира к христианству стало задачей архиепископа Феодосия.

Однако история поставила перед ним и другие, еще более сложные задачи. Социальный разлад, который привел Россию к страшной смуте начала XVII века, четко обозначился и на окраинах. В Астрахани было много тертого и битого люда, беглых и клейменных преступни-